

Автор: Лариса Дьяченко.

Краткое содержание: Разбойники сидят в лесу и ждут свою очередную жертву. Дело происходит в канун Рождества. Вот и в разговоре разбойники упоминают рождение Иисуса. Неожиданно появляется одинокий путник, которого они пытаются ограбить. У него ничего ценного не обнаружилось, кроме листочка с песней. Когда незнакомец поет разбойникам свою песню, они задумываются о своей жизни.

Примечание: В основе сюжета лежат реальные события, а вернее история написания известного христианского гимна "Тихая ночь".

Звучит песня:

А мы разбойники, разбойники, разбойники.
И мы летаем как соколики, соколики.
У нас все игры на ножах,
И вилы есть у нас в руках,
А мы разбойники живем всегда в лесах.

Выходят разбойники. Это несколько человек, переодетых в костюмы. И садятся на пеньки. Пеньки - это маленькие стульчики, покрытые коричневыми накидками. Рядом расположены сугробы (это стулья, накрытые белыми покрывалами). И елки.

Атаман: Ну, ребята, нет сегодня у нас добычи. Рождество на носу, все сидят дома и пекут пироги.

РАЗБОЙНИК САШКА: Да, в такой-то холод из дома никто и носа не кажет.

РАЗБОЙНИК РЯБОЙ: Что ж нам милостыню просить что ли? Со вчерашнего дня и маковой росинки во рту не было.

РАЗБОЙНИК САВЕЛИЙ: А ты вместо росы снега пожуй, легче будет.

РЯБОЙ: Да, Рождество - это большой праздник, только нам что-то не до праздника. Может, набег сделать на какой-нибудь хутор?

АТАМАН: Нет, силы маловато. Федьки кривого нет, Митяя подранили, да Тихона что-то ждем уже третий день, не возвращается.

САШКА: Да на Рождество грешно, братцы, ножичками-то махать.

РЯБОЙ: С каких это пор ты такой богобоязненный стал, а, Сашка?

Все смеются.

САШКА: А я с детства матерью обучен был молиться. Богобоязненная семья была у нас, скажу я вам.

САВЕЛИЙ: Расскажи нам, Сашка, что ты там знаешь. Время-то надо как то скоротать.

САШКА: Да я мало что знаю, из дома-то давно уж ушел. Но мать говорила - на Рождество Христос родился в мир.

САВЕЛИЙ: А я слышал, что Он появлялся среди людей и говорил: МИР ВАМ!

РЯБОЙ: Как появлялся? Видением что ли?

САВЕЛИЙ: Да какое там видение. Сам являлся людям. Они один раз сидели в закрытом доме. И вдруг Он явился и прямо так это всем и говорит: МИР ВАМ!

РЯБОЙ: А кто слышал это, а?

САВЕЛИЙ: Значит, слышали, раз мы тут услышали.

РЯБОЙ: Ну что потом делать, как Он явится?

САВЕЛИЙ: Отвечать нужно, что, мол, с миром принимаем.

РЯБОЙ: А потом чо?

САВЕЛИЙ: А чо потом, потом если так ответишь - Его мир на других снизойдет.

РЯБОЙ: Ой, ну и горазд же ты Савелий заливать. У нас Он тут, ясно дело, со своим миром не появится. По этой дороге и пристав боится ездить, не то, что Христос.

Вдруг атаман вскакивает и подносит руку к глазам, закрывая их от снега, всматриваясь вперед.

АТАМАН: Гляньте-ка, ребятушки, вон наш Рождественский подарок движется.

РЯБОЙ: И куда это он на ночь глядя? Ишь как шибко то торопится. Сейчас мы тебя, родимый, остановим.

Берет веревку и скручивает в руке.

АТАМАН: Рябой и Савелий, а ну на дорогу! Быстро сюда этого скорохода.

Недалеко от разбойников выходит человек. Они все прячутся за сугробы. Двое выскакивают перед идущим человеком с криками «А ну стой! Стой, тебе говорят!»

Рябой накидывает веревку прохожему через голову на руки. И кричит Савелию.

РЯБОЙ: Забирай сумку, сумку забирай, да карманы проверь и под шапку загляни.

Савелий обшаривает все руками, снимает с пленника шапку, смотрит за голенищами сапог. Выпрямляется, удивленно смотрит на другого разбойника и удивленно говорит:

САВЕЛИЙ: Нет ничего.

РЯБОЙ: Как нет? А ну, ведем его к атаману.

Подводят его к своему отряду.

САВЕЛИЙ: Зря, старшой, бегали. Как говориться, совсем не густо, в кармане пусто.

Вдруг пленник кланяется и произносит:

ПРОХОЖИЙ: Мир вам! С наступающим Рождеством!

Все молча на него смотрят. Атаман сдвигает шапку на бок и чешет затылок. Потом произносит как-то неуверенно:

АТАМАН: Ну, мир, что ли...

Сашка быстро вытирает руки о штаны. Снимает шапку и быстро произносит:

САШКА: С миром принимаем!

РЯБОЙ: Ну, с миром, так с миром. (ловко распускает веревку на пленнике).

АТАМАН: Куда путь держишь в такой поздний час? Не боишься леса-то?

ПРОХОЖИЙ: Страшно маленько. Иду в свою деревню.

АТАМАН: Что ж в такой холод тебе дома не сидится?

ПРОХОЖИЙ: Беда у меня случилась, добрые люди. Жена родила ребеночка, а он умер. Три дня молчала она, как окаменела. Я уж думал, умом тронется. Не ела, не пила, и не редела. Замолчала и все. Я тоже весь извелся. Молил Бога о помощи. С колен не вставал. И днем и ночью молил. А вчера вышел во двор - с хозяйством управляться и удумалась мне песня про дитя. Я кинулся в дом, как мог, записал слова и решил спеть жене. Сел перед ней и говорю: «Марта, я песню удумал, я тебе сейчас спою, Ты же помнишь Марта, как мы с тобой петь любили. Если тебе понравиться, ты мне хоть кивни». А она как смотрела вдаль куда-то, так и осталась сидеть. А я сел на табуретку перед ней и запел. Тихонечко так пою, чтоб ее не потревожить, а она вдруг как заплачет, как запричитает, упала мне на грудь и заголосила. А у самой все лицо в

слезах, и рубаха у меня от слез взмокла. Ну, думаю, Слава Богу, вернулась ко мне Марта моя, сжалился, значит надо мною Господь.

САВЕЛИЙ: А куда же ты идешь? Зачем же ты ее дома одну оставил?

ПРОХОЖИЙ: Да она сама меня отпустила. В соседней деревне живет учитель. Он знает, как песню эту на ноты записать. Там и церковь есть. Нам удастся в ней изредка бывать. Если-бы учитель сыграл нам, мы бы с Мартой в церкви песню и спели на Рождество. Под музыку оно же красивее.

АТАМАН: Да, дела у вас, брат, мудреные. А что за песня-то?

ПРОХОЖИЙ: Песня? Песня рождественская. Я спою ее сейчас. А слова в котомке лежат. Гляньте, они там, на листочке написаны.

Разбойник открывает котомку и достает листок. Разворачивает и читает.

АТАМАН: Тихая ночь, дивная ночь... (гладит бороду) Ну, спой нам свою песню, что ли...

ПРОХОЖИЙ (поет):

Тихая ночь дивная ночь,
Дремлет все, лишь не спит
В благоговенье святая чета,
Чудным младенцем полны их сердца.
Радость в душе их горит,
Радость в душе их горит.

Тихая ночь, дивная ночь.
Глас с небес возвестил:
«Радуйтесь, ныне родился Христос!
Мир и спасение всем Он принес!
Свыше нас свет посетил,
Свыше нас свет посетил.

Тихая ночь, дивная ночь.
К небу нас Бог призвал.
О, да откроются наши сердца,
И да прославят Его все уста.
Он нам Спасителя дал,

Он нам Спасителя дал.

Одновременно с прохожим в песню тихонько включается музыка, как бы вдалеке еще поет певец. Прохожий допевает. Сашка снимает шапку и торопливо ею вытирает лицо. Атаман закашлялся и без причины несколько раз протирает усы. Рябой стал сматывать веревку, отвернулся и отошел торопливо шага на два в сторону. Савелий, переминаясь с ноги на ногу, поправляет ножи, словно не зная, что со всем этим теперь делать, то и дело повторяя «Поди ж ты, как похолодало. Зима. Зима. Да, холодно».

Еще раз прокашлявшись, атаман произносит, смотря в снег.

АТАМАН: Ты иди, а то по светлу не успеешь.

Прохожий кланяется.

ПРОХОЖИЙ: С миром оставайтесь. (Потом поворачивается и быстро уходит)

САШКА: Котомку, котомку возьми!

Сашка бросается вслед за прохожим, отдает котомку и возвращается к своим. Разбойники молчат еще немного. Затем атаман среди наступившей тишины вдруг как-то весело, но твердо произносит.

АТАМАН: Ну, что? По домам, мужики? Намерзлись верно, за три года-то. Дома, поди, и не узнают, коли появимся.

РЯБОЙ: Да где он дом? У кого есть, а кого и не было.

АТАМАН: Такого быть не может, чтоб не было, Рябой. У всех должен быть дом. Даже если не было, то должен быть. Ты - видный парень, даром что конопатый. В любой деревне посвататься можешь.

РЯБОЙ: Ну, тогда, поди, и воровать не придется, если шибко работающая выпадет. Гляди, полон стол и утром и вечером будет.

АТАМАН: Я думаю, вы не против, мужики, если мы из лесу уйдем.

РАЗБОЙНИКИ: Не против, намаялись уже малость.

АТАМАН: Сашка, ты откуда?

САШКА: Из Ольховки.

АТАМАН: А ты, Савелий?

САВЕЛИЙ: Из Заречья.

РЯБОЙ: А я из города.

АТАМАН: И откуда он взялся, этот паршивец со своей песней? Таки зацепила, аж душа болит.

РЯБОЙ: Да не должна болеть, он же с миром к нам пришел.

АТАМАН: Да видно, его миру в наших душах еще не развернуться, слишком тесно. Вот и щемит так сильно. Что он там пел? Нас свет посетил? Мы-то, мужики, все больше по ночам жили, а днями отсыпались.

САШКА: А теперь от этого света, что посетил, аж глазам больно. (снова быстро вытирает шапкой лицо).

АТАМАН: Ну, ка, Сашка ты у нас голосистый. На листок, пропой нам еще разок, запомнить хочу. Может, придется своим родным спеть, чтобы тоже оттаяли, и меня, бродягу лесного приняли. Пошли что ли, мужики. Темнеет уже.

Все медленно проходят через зал к выходу. Сашка начинает петь. Все дружно начинают первую строчку. Потом продолжает Сашка. А на повторе снова все подхватывают песню. И уходят.

КОНЕЦ

